

Исмаилов Рафик Исмаил оглы

УДК 94 (620).02

МЕСТО ЕГИПТА В АРАБО-ВИЗАНТИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Постановка проблемы. Не ошибемся, если повторим слова русского востоковеда А.А.Васильева, что «со времени великих завоеваний арабского халифата в VII веке, когда Палестина, Сирия, Египет, все северное побережье Африки вплоть до Атлантического океана попали под власть мусульман, когда последние, победоносно утвердив свои знамена на скалах Киликийского Тавра, через всю Малую Азию доходили до Босфора, где встретившись со своими морскими силами, угрожали при Константине Погонате даже самой столице Византийской империи, – с этих пор отношения между православной державой и столь быстро разросшимся мусульманским государством сделались почти непрерывными» [2, 3]. И поэтому не случайно, что изучение истории этих отношений все ещё привлекает и, надо полагать, будет привлекать внимание исследователей ещё долгое время. Ибо отдельные достижения медиевистики не дают возможности полностью воссоздать цельную картину упомянутого вопроса, и нам представляется, что разработка разных аспектов отношений отдельных стран, входивших в состав Халифата, с Византией в отдельные периоды средневековья является немаловажным шагом для создания более обобщающих выводов. С этой точки зрения определенное значение имеет изучение отношений Египта с Византией в VIII-X вв. и в настоящей статье делается попытка затронуть некоторые вопросы данной темы.

Наша **цель** заключается в том, чтобы уяснить некоторые общие и отличительные тенденции в отмеченном направлении, характерные для Египта, и определить его место и роль в арабо-византийских отношениях VIII-X вв.

Известно, что в «VIII веке стоял вопрос о всеобщем столкновении всего европейского христианского мира с великой мусульманской державой. Но опасность дальнейшего движения арабов на запад была устранена, с одной стороны, геройской обороной Константинополя императором Львом III Исаврянином, с другой стороны, известной победой при Пуатье Карла Мартелла» [2, 3].

Эти две победы, однако, не дали полного спокойствия как Византии, так и Западу, поскольку постоянные нападения арабов на соседей продолжались, хотя они по мере постепенного упадка и ослабления халифата, уже не грозили, как раньше, самому существованию империи. Именно начиная с этого времени, другими словами с VIII века, в который Халифат после почти столетней полосы войн вступил хорошо организованным государством, освоившим богатые традиции административно-фискального управления большими территориями, арабы приступили, наряду с военной активностью, к ведению более широких экономических, в частности, торговых отношений с Византией, положение Египта в которых было особенно благоприятным. Благодаря своему положению на одной из главных магистралей мировой торговли, страна стала не только идеальной территорией для транзитной торговли, но и сама возобновила прежние торговые связи со странами Средиземноморья, в первую очередь с Византией. Уместно будет отметить, что после арабского завоевания в их торговых отношениях происходили значительные изменения: развивались связи Египта в основном с другими областями Халифата. Что касается Византии, то к VIII веку, после потери Сирии, Палестины и Египта, её экономические связи в международном масштабе существенно изменились. Византия лишилась в результате своих военных неудач не только районов, богатых продуктами местного ремесленного и сельскохозяйственного производства, снабжавших столицу хлебом и ремесленной продукцией, она также потеряла многочисленные и важные пункты транзитной торговли, расположенные в этих восточных провинциях, территориальные потери значительно сузили (хотя и не уничтожили полностью) возможность сношений со странами Средней и Восточной Азии [12, 92]. С другой стороны, длительные периоды вражды между Халифатом и Византией и стремления Византии монополизировать внешнюю торговлю в Средиземноморье в некоторой степени препятствовали развитию торговых отношений между ними. Однако в VIII и особенно в IX веке утраченные были связи с Востоком стали налаживаться вновь. Так, обращает на себя внимание тот факт, что в период перемирий с Халифатом купцам обоих государств было разрешено беспрепятственно торговать как на территории халифата, так и в пределах византийского государства. Известия о ведении активной торговли даже во время военных действий подтверждаются сведениями средневекового арабского автора Ибн Джубайра, по словам которого безопасность купцов обеспечивалась во все времена, в условиях войны и мира [6, 285].

Об оживлении связей стран Арабского Востока, в частности Египта, с Византией, существовавших, несмотря на постоянные военные столкновения, в рассматриваемый период упоминают и греческие исторические памятники. Например, из житийной повести о шестидесяти иерусалимских святых мы узнаем, что Лев III в 717 году заключил с арабами семилетнее перемирие с тем, чтобы купцам обоих государств было разрешено торговать между собой «беспрепятственно и безопасно» [13, 410]. Торговля с Халифатом была настолько развита, что в начале IX века император Лев V (813-820) должен был издать

специальное запрещение (*edictum*) своим подданным «посещать Сирию и Египет» [20, 110]. Ф. Дельгер трактует этот запрет как торговый бойкот (*Handel boykott*) против арабов [7, 110].

Как известно, из разных стран, в том числе и из Египта [18, 200] в гавани сирийского побережья доставляли изюм, урюк, миндаль, финики, вино, сарацианские ткани, ковры и широко славившиеся готовые одежды. Отсюда большие и малые корабли перевозили товар к Босфору. Из Египта шло зерно, а из глубины Африки (видимо через Египет – Р.И.) – золотой песок и слоновая кость [16, 10]. О товарах, привозимых в Константинополь из Сирии, шелковых тканях, шелковой одежде, одежде из других тканей, благовониях, красителях, узорчатых скатертях, шерстяных плащах, каких-то багдадских изделиях, может быть коврах, упоминается в нескольких статьях книги Эпарха [4, 53].

Основными центрами внешней торговли Египта были Фустат и Александрия, где происходил торговый обмен с европейскими странами, а в Византии такую роль играли Константинополь и Трапезунд [11, 174]. Причем Константинополь вел преимущественно торговлю с западными арабскими странами [9, 274]. Арабские купцы проникали и на территорию Византии и вели торговлю на ярмарках в провинциальных центрах, о чем свидетельствует средневековый автор Кекавмен. По его словам, соседние народы могли предложить правителям византийских городов устроить ярмарку для купли и продажи товаров: так, например, поступали арабы, которые пришли на кораблях в Дмитриаду и продавали её жителям пленников и различные товары, в том числе и стеклянные изделия [10, 185]. В Афинах существовала мусульманская колония [10, 185].

Кроме своих традиционных товаров арабы вывозили также благовония и красители. Хроники сохранили известия о проникновении в Византию индийских товаров, причем они шли сюда в IX - X вв. через руки арабских купцов [9, 273], и не исключено, купцов из Египта, так как о торговых связях арабского Египта с Индией свидетельствуют, в частности, еврейские документы из Каирской «генизы» [5, 181].

В свою очередь, в Египет приезжали греческие купцы. В Фустате был целый квартал, принадлежавший греческим купцам [11, 175].

На основе вышеизложенного можно допустить, что торговые отношения Египта с Византией в рассматриваемый период оживляются и становятся более интенсивными, хотя в течение этого времени арабы не прекращали военную активность как на сухопутной границе с Византией, так и в обширном районе Средиземного моря.

Следует отметить, что в начале рассматриваемого периода Египет не был причастен к военным действиям. Однако с IX века он в начале косвенно, а в дальнейшем непосредственно становится участником арабо-византийских военных операций.

Как известно, Византия за весь этот период в районе Средиземного моря испытывала поражения и территориальные потери в борьбе с арабами. В 825 г. Византия потеряла Крит, имевший для неё большое стратегическое и торговое значение. Этот плодородный остров, на котором было много городов и селений, захватили жители Кордовы, изгнанные из Андалусии в 814 году, после восстания против омейядского эмира Хакама I. Эти жители кордовских предместий отплыли с Пиринейского полуострова на восток и высадились в Египте; их было около 15 тыс. человек, не считая женщин и детей [2, 44]. Через четыре года, в 818-819 гг., воспользовавшись восстанием египетского наместника против халифа Ма'муна, они овладели Александрией [8, 69]. В 825 году, после разгрома мятежников, Абдаллах ибн Тахир, ставший правителем Египта, предложил андалузцам выселиться за пределы долины Нила. Тогда они, сев на корабли, направились к Криту и захватили его, не встретив сопротивления, так как в то время все византийские войска и флот были заняты борьбой с приверженцами Фомы Славянина. По примеру арабских завоевателей они построили военный лагерь, который окружили рвом. От арабского слова «хандак» (что значит «ров») произошло название города Кандия [8, 69, 71, 173]. Крит стал гнездом мусульманских пиратов, нападавших на острова и побережья Эгейского моря. Попытки византийцев восстановить свою власть на острове долго (до 961 г.) не имели успеха [1, 245; 2, 45-47].

Следует отметить, что это событие стало началом нового этапа присутствия Египта в арабо-византийских военных действиях. Уже в 833 году, когда халиф Ма'мун (813-833) издал приказ о наборе четырех тысяч человек в армию для подготовки к новому военному походу против Византии, набор был произведен и в Египте. А через двадцать лет, т.е. в 853 году византийский средиземноморский флот направился к Египту и неожиданно напал на Дамиетту. Византийский флот, по сообщению ат-Табари, состоял из трехсот кораблей под предводительством трех военачальников, каждый из которых командовал сотней кораблей [19, 1417, 1418]. Византийцы в течение месяца разорвали берега и сражались с арабами, взяли Дамиетту, сожгли и разграбили город, захватили добычу и пленных и возвратились обратно в свою страну [19, 1418].

Эти нападения на Дамиетту, удачные, с одной стороны, для византийцев, имели, с другой стороны, важные последствия для развития морского дела у арабов. И действительно, сообщения Макризи свидетельствуют о том, какая лихорадочная деятельность закипела в Египте после ухода византийского флота. «С этого времени, – говорит Макризи, – стали усердно заботиться о флоте, и это стало делом в Египте, делом первой важности» [14, II, 191; 17, 273]. И в дальнейшем, когда Египтом правили

Тулуниды (868-905) и Ихшидиды (935-969), этому делу уделялось особое внимание. Не случайно со времени образования государства Тулунидов Египет представляет большую опасность для Византии. Тулуниды совершают несколько успешных походов против империи, на что император Василий I (867-886) ответил с предложением о заключении мира [3, 110, 111]. А с приходом к власти Ихшидидов начинается период дружеских отношений между Египтом и Византией; императоры обращаются к египетскому государю как к «своему любимому другу» [3, 243; 16, 6]. Такое обращение имело, кроме политической, и религиозную цель, так как именно в это время константинопольский патриарх Феофилакт отправил послов к патриархам Александрии и Антиохии с просьбой упоминать его имя в молитвах и на литургии, что было прекращено со времени Омейядов (661-750). Оба патриарха согласились исполнить просьбу Феофилакта [3, 243].

На основе вышеизложенного можно **заключить**, что арабо-византийских отношениях в VIII-X вв. Египет занимает определенное место и его прямые отношения с Византией становятся более интенсивными.

Литература

1. Беляев Е.А. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье / Е.А. Беляев. – Москва : Наука, 1966.
2. Васильев А.А. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Аморийской династии / А.А. Васильев. – СПб., 1900. – (Записки историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского Университета, ч. 56.) – 1900.
3. Васильев А.А. Византия и арабы. Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии (867-959) / А.А. Васильев. – СПб., 1902. – (Записки историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского Университета, ч. 66.) – 1902.
4. Византийская книга Эпарха / [Вступительная статья, перевод, комментарий М.Я.Сюзюмова]. – Москва : Наука, 1962.
5. Goitein S.D. From the Mediterranean to India / S.D.Goitein. – Cambridge, 1954. – (Speculum, vol. 29).
6. Ибн Джубайр Абу-л-Хасан. Рихлат Ибн Джубейра / Абу-л-Хасан Ибн Джубайр [на араб.яз.]. – Лейден, 1856.
7. Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des Oströischen Reiches (565-1025). T. I / F. Dölger, München – Berlin, 1924.
8. Исмаилов Р.И. Фуытат - Баьдад: бирэеолма ва гаршыдурма / Р.И. Исмаилов [на азерб. яз.]. – Баку, 2009.
9. Каждан А.П. Деревня и город Византии IX-X вв. / А.П. Каждан.– Москва : Наука, 1960.
10. Кекавмен. Советы и рассказы Кекавмена / [Подготовка текста, введение и комментарий Литаврина Г.Г.]. – Москва : Наука, 1972.
11. Levis A.R. Naval power and trade in the Mediterranean / A.R. Levis. – Princeton, 1952.
12. Липшиц Е.Э. Очерки истории Византийского общества и культуры. VIII – первая половина IX в. / Е.Э. Липшиц Е.Э. –М. - Л., 1961.
13. Лопарев Х. Греческие жития святых VIII – IX вв. Ч. I. : (Современные жития). / Х. Лопарев. – Петроград, 1914.
14. Аль-Макризи. Аль-маваиз ва-л-и'тибар би зикр ал-хитат ва-л-асар Ч. II. / Аль-Макризи [на араб.яз.]. – Булак, 1270 х.
15. Мухаммад Али Сафа. Мудун Мыср ас-синаиййа фи-л-аср ал-ислами / Али Сафа Мухаммад [на араб.яз.]. – Ал-Гахира, 2000.
16. Пигулевская Н.В. Византия и Восток / Н.В. Пигулевская // Палестинский сборник. – 1971. – Ленинград, 1971. – Вып. 23/86.
17. Розен В.Р. Император Василий Болгаробойца. Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского / В.Р. Розен // Записки Императорской Академии Наук. – СПб, 1883. – Т. 44.
18. Семёнова Л.А. О торговле в Египте VIII-X вв. (по арабским папирусам) / Л.А. Семёнова // Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме. – Москва : Наука, 1980.
19. Ат-Табари Абу Джафар. Тарих ар-русул ва-л-мулук. Т. III. / Абу Джафар Ат-Табари [на араб.яз.]. – Lugduni Batavorum, 1879-1880.
20. Heyd W. Histoire du commerce du Levant au moyen age. Vol. I. / W. Heyd. – Leipzig, 1923.